

Бум-бум...

Наверху раздалась серия взрывов. Воздушные потоки хлынули в небо. Темному Фениксу было очень жаль, что его противник получил лишь несколько незначительных ранений. Темный Феникс очень устойчив к атакам, но его атакующая мощь была не так уж высока. Однако, находясь в состоянии Буйства Девяти Фантомов, его атак стоило опасаться.

Исход сражения был предрешен. Битва закончилась. Цин Шуй не оставил никого из них в живых. Старик покончил с собой, в то время как двое других погибли от рук Темного Феникса и Цин Шуя.

На этот раз Бессмертная Секта Демонических Мечей потеряла трех могущественных экспертов. Плюс ранние потери и выходила приличная сила. Сейчас их состояние уже не сравнить с простыми переломами и ушибами. Их положение можно сравнить с потерей руки или чем-то еще более серьезным.

Инь Ша, Цинфэн, Минъюэ и другие не принимали участия в этой битве. Когда Цин Шуй спустился вниз, увидев их взволнованные лица, то улыбнулся: — Тетя Фэн, к счастью, нам удалось.

В этот момент Фэн Си так обрадовалась, что ее чувства невозможно было описать словами. Она протянула руки и похлопала Цин Шуя по плечу, не в силах ничего сказать. И она не единственная, кто так себя вел. Даже Инь Тянь и Старик Ван не могли толком ничего внятно сказать.

Просто они не знали, как могли выразить свою благодарность. В такой ситуации простой благодарности недостаточно. Поэтому им лучше вообще ничего не говорить.

Таньтай Линьянь посмотрела на Цин Шуя и радостно улыбнулась ему теплым взглядом.

Цин Шуй подошел, чтобы обнять её. Когда все увидели их пару, то действительно подумали, что их брак заключили на небесах, а также смотрели на них с теплыми улыбками. Они от всего сердца надеялись, что Цин Шуй и Таньтай Линьянь будут самыми счастливыми из всех живущих.

— Твой муж очень вынослив. — Цин Шуй тихо прошептал ей на ухо.

Таньтай Линьянь уже давно с Цин Шуем и знала, что за словами этого парня скрывается скрытый смысл. Однако именно в такие моменты она чувствовала себя счастливее. Это означало, что он действительно в порядке.

— Они знают, что ты мой муж. Не нужно постоянно подчеркивать этот статус. — Ответила Таньтай Линьянь.

— Я говорю это не для них. Будь умницей и зови меня мужем. — Улыбнулся Цин Шуй.

Многие женщины Цин Шуя знали, для чего такое обращение и что оно означает. Цин Шуй побывала во многих местах этого мира, но никогда не слышала, чтобы кто-то использовал точно такой же термин.

— Прекрати, а то я тебя побью. — Тихо прошептала Таньтай Линьянь.

— Если бьешь близкого, значит переживаешь за него. Нет никакой необходимости лезть на рожон. Достаточно одного поцелуя. — Теперь Цин Шуй наслаждался теплом, которое возникло между ними.

— Ну ладно, вокруг много людей. Будь хорошим. — Тихо ответила Таньтай Линьянь.

Она говорила так, будто успокаивала ребенка. Её голос как будто обладал таинственным очарованием. Цин Шуй на мгновение остолбенел, а потом расплылась в улыбке и прошептала ей на ухо: — В будущем, когда у нас появится ребенок, я жажду посмотреть, как ты его носишь. Ты определенно будешь выглядеть очень красиво.

Сердце Таньтай Линьянь екнуло, и она оттолкнула его, слегка покраснев. Она сердито посмотрела на него и подошла к Фэн Си, чувствуя себя неловко.

— Он что, издевался над тобой? Позволь мне заступиться за тебя. — Тепло улыбнулась ей Фэн Си.

— Тетя Фенг, мне невыносимо ее запугивать. Давайте сначала вернемся. — Предложил Цин Шуй. Они стояли здесь очень долго, а некоторые люди уже начали разгребать беспорядки после окончания битвы.

Ни у кого не возникло никаких возражений. Фэн Си махнула рукой в сторону людей из Бессмертной Секты Божественной Луны, приказывая им, чтобы они расходились. Эта битва значительно подняла боевой дух людей Бессмертной Секты Божественной Луны, так как теперь они очень надеялись на успех. Ранее им пришлось приложить немало усилий, чтобы решиться и остаться. Все оказалось не так просто. От прошлого населения секты осталось не более 1% людей.

Но все равно приличное число людей решили остаться, так как это огромная секта. Даже 1% все равно значительное число. Основные ученики, а также пожелавшие остаться в будущем станут ядром их секты.

Людям нужна надежда. Без надежды ничего не слепить. Надежда олицетворяла собой яркое солнце в сердцах людей на яркое будущее.

В течение всего дня из домов Бессмертной Секты Божественной Луны доносились веселые и радостные крики. Почти все агрессоры погибли. Однако Цин Шуй предположил, что, возможно, двое или трое из них сумели вернуться в обратно Бессмертную Секту Демонических Мечей, чтобы рассказать о случившемся.

Цин Шуй приготовил блюда, а затем они все вместе поужинали. На этот раз они больше ничего не говорили о Бессмертной Секте Демонических Мечей и просто ели. Просто сейчас Цин Шуй единственный, кто мог справиться с угрозой. Все остальные недостаточно сильны. Поскольку у них нет такой возможности, то им и не нужно поднимать этот вопрос.

Ужин закончился очень быстро. Покончив с едой, Цин Шуй ушел вместе с Таньтай Линьянь. Время становилось все более драгоценным, поскольку никто не знал, что будет дальше. Цин Шуй сражался за них, а это чрезвычайно ценно. Все остальные знали, что сейчас Цин Шуй и Таньтай Линьянь не хотят, чтобы их беспокоили.

— Еще ничего не закончилось. Цин Шуй, я очень волнуюсь. — Таньтай Линьянь шла рядом с Цин Шуем, когда они возвращались к себе.

Цин Шуй взял ее теплую руку и покачал головой: — Ты должна быть уверена в своем мужчине.

— Я говорю совершенно серьезно. Ты можешь быть немного серьезнее? — Рассердилась Таньтай Линьянь.

— Во время боя тот старик говорил, что он из первой тройки сильнейших экспертов в Бессмертной Секте Демонических Мечей. Не знаю, третий ли он, но уж точно не первый. Поэтому у них наверняка еще есть другие эксперты. Однако, не факт, что они придут. — Ответил Цин Шуй, немного подумав.

— Их потери весьма высоки. Захотят ли они смириться с таким результатом? — Таньтай Линьянь отрицательно покачала головой.

— Мужчина всегда может отомстить спустя десять лет. Те люди не являются джентльменами, поэтому неудивительно, даже если они вернутся через 800 или даже 1000 лет. Я не удивлюсь, даже если они и не захотят мстить. У них есть свои семьи. Чем больше они посмотрят вдаль, тем больше они не захотят рисковать. Просто если они в конечном итоге проиграют, то потеряют все. А ты как считаешь? — Цин Шуй улыбнулся.

Таньтай Линьянь немного опешила. Она подумала о себе и о Бессмертной Секте Пяти Тигров. Ведь прошло так много лет. Хотя она знала, что они замешаны в её несчастье, но если она сейчас отправится к ним, то просто умрет. Следовательно, это неразумное решение. Более того, теперь у нее появилось немного больше вещей, которые ее волновали.

— Значит, мы так и останемся здесь? Если нас здесь не будет, то они выплеснут свой гнев на крестную и остальных?

— Они вовсе не идиоты. Более того, в большинстве ситуаций люди не стали бы привлекать внимание к своей семье. Особенно это касается тех случаев, когда они еще не полностью осознали ситуацию. Если потребуется, то да, имеет смысл избавиться от всех полностью, удалив даже корни. Пока я не умру, то и они не совершат такой глупый поступок, как уничтожение Бессмертной Секты Божественной Луны. — Сказала Цин Шуй с большой уверенностью.

— Это правда. Значит, ты думаешь, что мы уже можем уехать? — С улыбкой спросила Таньтай Линьянь.

Теперь она улыбалась все чаще, а Цин Шуй часто видел ее улыбку, что подобна зимнему солнечному свету, выходящему из распустившихся цветов. Однако он единственный, кто мог её увидеть. Только когда она находилась рядом с ним, ее улыбка казалась самой искренней. Она становилась так прекрасна, что могла даже привести к падению города.

Цин Шуй слегка удивился, пока он смотрел на ее несравненную красоту. Он не чувствовал никакой жадности, но возникала любовь, глубокая, как океан, просачивающаяся до самых костей. Таньтай Линьянь чувствовала себя немного неловко, когда Цин Шуй вот так смотрела на нее.